

РЕЦЕНЗИИ

ЭО, 2006 г., № 6

© А.А. Сирина. Рец. на: *Deborah Bird Rose (with Sharon D'Amico, Nancy Daiyi, Kathy Deveraux, Margaret Daiyi, Linda Ford and April Bright). Country of the Heart: an Indigenous Australian Homeland*. Canberra: Aboriginal Studies Press, 2003. 204 p.

Сначала книга "Страна сердца: родина коренных австралийцев" привлекла меня (как привлекла бы любого другого, не обязательно специалиста-этнографа/антрополога) великолепным дизайном и замечательными фотографиями людей и природы западного Кимберли (Австралия). Потом возник интерес к тексту. Хотя я работаю преимущественно у народов Сибири, и тематика, и методика книги оказались мне очень близки.

Что есть родная земля для аборигенных народов? Вот главный вопрос, на который стремятся ответить авторы книги. Во всем мире он приобрел исключительную актуальность в связи с необходимостью строительства отношений между государством, промышленными компаниями и аборигенными народами для выработки законодательства. В России в отношении народов Севера этот процесс начался со второй половины 1990-х годов, вызвав появление научной литературы по священным местам, обычному праву и "традиционному" современному хозяйству. В Австралии интерес к теме восприятия и освоения земли австралийскими аборигенами неизмеримо возрос после того, как официально были признаны их гражданские права (1967), приняты специальное земельное законодательство, действующее на Северной Территории (1976), Закон о природном праве аборигенов (1994).

В связи с этим аборигены Северной Территории Австралии, живущие на неотчужденной земле Короны (фактически – на государственных землях), стали обращаться в суд с исками о признании их традиционными собственниками¹. Так поступили и люди клана Мак Мак (на языке действующего законодательства – локальная наследственная группа – local descent group)². Их встреча с антропологом Деборой Бёрд Роуз помогла выиграть слушания по земельному иску, а также стала отправной точкой работы над книгой. Пережившие политику ассимиляции, воспитанные в англоязычных школах, эти люди все же не растеряли память, связи со своей культурой, так как и память, и сама культура, как они утверждают, происходят от знания земли и принадлежности к ней. Страна людей Мак Мак – это заливные равнины западного Кимберли, которые, на взгляд постороннего, малопривлекательны для жизни, но сами аборигены считают их хорошей землей. В книге показаны природа их отношений с землей, конкретные формы взаимосвязи с ней. Автор использует термин *environmental ethic* – этика окружающей среды, чтобы рассмотреть систему ответственности, которую люди имеют в отношении других живых существ и самой земли.

В поисках более доступных широкой читательской аудитории форм антропологического описания Д. Роуз задумала и воплотила в жизнь проект книги, значительную часть которой составляют фотографии людей, земли, мгновений повседневной жизни, сделанные известным американским экофотографом Шарон Д'Амико. Они снабжены пояснениями и размышлениями пяти женщин из локальной наследственной группы Мак Мак. На мой взгляд, такой замысел неслучаен. Во-первых, привлекает внимание гендерный состав авторов: это женский, созидательный взгляд на современную аборигенную Австралию, отражающий усилия женщин в повседневной заботе о сохранении жизни и культуры. Во-вторых, в последнее время ученые отмечают новые формы сопротивления представителей Четвертого мира, – наиболее маргинализованных и зависимых групп, особенно коренных народов. Канадский антрополог Харви Фейт заметил, что индейцы кри специально приглашают лесорубов на свои участки, чтобы те во-

Анна Анатольевна Сирина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

очию увидели, как изменилась земля после промышленной экспансии; индейцы верят: когда лесопромышленники увидят искореженную землю, в их сознании тоже что-то изменится. Это и сопротивление, и одна из форм диалога (Feit 2002). Рассмотренные под таким углом зрения фотографии с комментариями несут большую смысловую нагрузку: они приводят читателя в святая святых аборигенов – на их землю, которая есть воплощенное Сновидение, рассказывают о конкретных местах, о животных и растениях, о том, каким образом люди связаны с ними. Они показывают, как изменилась земля Австралии после поселения белых колонистов. Тексты этой книги многослойны и многоголосы: неповторимые истории конкретных людей бережно обрамлены интерпретациями и обобщениями антрополога.

В основе взаимоотношений всех живых существ с их страной лежит Время Сновидений: это места, по которым путешествовали и в которые воплотились Сновидения; закон, который оставили людям существа Времени Сновидений. Страна "делает" людей: не только определенная наследственная группа связана с определенным животным или растением тотемическими отношениями родства, но и каждый человек, член наследственной группы, имеет свое индивидуальное Сновидение, которое связывает его с определенным местом, растением или животным. Одновременно тотемы – это идентификационный ключ социальных отношений: тотем клана Мак Мак – белогрудый орел; по этому тотему они связаны с кланом Марранунгу; по тотему матери матери – Динго – люди Мак Мак связаны с другими кланами. Так сложная сеть взаимосвязей создает страну. Земля узнает своих людей по запаху (человеческий пот проникает в поры земли через родники, источники воды) и языку и никогда не оставляет их голодными (Povinelli 1993). Это подтверждает предположения тех ученых, которые считают, что можно говорить не только об адаптации людей к окружающей среде, но и об их адаптации данной средой (Barnard 2002).

Принадлежность к стране связана с разными событиями, с путями Сновидений, с предками, иначе говоря – с памятью. И вот как говорят об этом сами люди:

Моя сила.

Сила от этой земли.

Ты и сам чувствуешь ее,

Ты принадлежишь ей.

Это твоя страна, твоя пыль,

Твое место.

Ты помнишь стариков.

Белые орлы все время приветствуют тебя.

Это дом.

Безопасный и надежный.

Ты видишь птиц, ты видишь страну,

И твои чувства возвращаются к тебе,

Ты знаешь, что делать и куда идти.

Здесь аборигены – потомки охотников-собирателей, образ жизни которых определяли закономерности природы: в сезон дождей они перемещались в гористую местность, по мере наступления сухого сезона передвигались обратно в низменные части. В основе природопользования аборигенов, по мнению авторов, лежит понятие "возвращение". Современная охота по-прежнему основана на рациональных знаниях, представлениях о родстве с животными, на понимании закономерностей природы.

Австралийский археолог Рис Джонс одним из первых попытался преодолеть взгляд на Австралию как на terra nullius, т.е. ничейную, необжитую землю. Он показал, что практиковавшиеся аборигенами пожог (которые он назвал "огневым фермерством", а сами аборигены называют "уборкой страны") были системой знаний, помогавших регулировать землепользование (Jones 1969). Аборигены поддерживали открытые луговые пространства; следили за сохранением постоянных источников воды в засушливых местах, а также чувствительных к пожарам растений³. Они заботились о земле, вкладывали в нее свои знания и труд. Хотя практика пожаров в

связи с официальными запретами почти прекратилась, в последнее время к ней все чаще обращаются австралийские экологи.

Серьезные, иногда и необратимые экологические изменения среды наступили после белой колонизации Австралии. Они выразились в проникновении на континент и конкретно в этот регион новых видов растений и животных, которые бесконтрольно размножились, убивая первичные естественные экосистемы заливных равнин. Скот, буйволы, одичавшие свиньи вызвали эрозию, засоление водоемов, сокращение растительных видов. Семена древовидной мимозы, однажды занесенные сюда, стали "выживать" "аборигенные" виды. Но нельзя убежать от изменений, даже опасных, если они произошли на твоей земле. Надо или попытаться победить их, или научиться жить с ними. Когда в 1995 г. люди Мак Мак выиграли земельный иск, они начали "приручать" "одичавшую" землю. Им удалось получить правительственный грант для борьбы с распространившейся мимозой. С помощью техники, химикатов, прилагая значительные усилия, они уже очистили отдельные участки земли, восстановив несколько мест Сновидений. Заботясь о своей стране, сохраняя и поддерживая ее экосистемы, аборигены не дают исчезнуть своей культуре.

За элегантно написанным текстом скрывается многолетний опыт одного из основных его авторов. Научные интересы антрополога Д. Роуз лежат в области исследования философии восприятия среды, истории и мировоззрения аборигенов Австралии (Rose 1991, 1992, 1996, 2002). Мне близка методика исследований Д. Роуз, которую она назвала этикой внимания: «нужно попытаться преодолеть рамки своей субъективности, своего "я", чтобы лучше понять другую культуру и при этом суметь остаться самим собой. Поступая так, постепенно приобретаешь такое же видение мира, как и люди, у которых ты учишься, и уже не можешь вернуться назад, к прежнему видению, и понимаешь это новое как нечто такое, что ты уже раньше испытывал, но забыл или потерял» (Rose 2003: 2–3). Необходимость творческого диалога исследователя и объекта исследования для более глубокого познания культуры признается сейчас большинством ученых. Результат творческого диалога приобретает особенную форму, где в повествование наряду с авторским "я" вплетаются голоса невидимых "других". В создании гуманитарного знания большую роль играет личность самого ученого, поскольку в его подходах и оценках неизбежно отражается собственный духовный багаж. На страницах книги постоянно присутствует автор – думающий, чувствующий, сопереживающий, который рассматривает своих информантов как полноправных соавторов текста.

Избежать свойственных глобализации одномерности, принижения и забвения, восстановить диалог, посмотреть на природу и ее составляющие, включая и человека, где бы он ни жил и к какой бы культуре ни принадлежал, как на субъект истории – в этом, на мой взгляд, и состоит пафос рецензируемой книги. История, экология и священная география (sacred geography) локальной родственной группы аборигенов Мак Мак помогают глубже понять специфику их отношений со своей страной и заставляют читателя задуматься о дорогих его сердцу странах и землях, где бы они ни находились.

Примечания

¹ Подробнее о процессе земельных исков в русскоязычной научной литературе см.: *Сирина* 1998: 107–119.

² Имеются несколько типов униилинейных экзогамных родственных объединений. Наряду с термином клан к ним применяют термины линидж, локальная десцентная (наследственная) группа. Подробнее в отечественной австраловедческой литературе см.: *Артемова* 2004.

³ Эндемичные виды австралийской растительности за многие тысячелетия приспособились к постоянным пожарам, и большинство растений быстро восстанавливаются, если пожары проведены людьми, знающими, когда, где и как жечь (Rose 2002).

Литература

- Артемова* 2004 – *Артемова О.Ю.* Охотники / собиратели и теория первобытности. М., 2004.
Сирина 1998 – *Сирина А.А.* Возвращая аборигенам землю (Северная Территория Австралии) // Этнограф. обозрение. 1998. № 3. С. 107–119.

-
- Barnard 2002 – Barnard A.* Observations on the historical development of ecological anthropology and hunter-gatherer studies // Paper to be presented at the national Museum of Ethnology, Osaka, 8 April 2002.
- Feit 2002 – Feit H.* Animals as Political Partners: James Bay Cree on Reciprocity, Persons, Power and Resistance. 2002. Paper prepared for the CHAGS9, Edinburgh, September 9–13. Session № 17.
- Jones 1969 – Jones R.* Fire-stick farming // Australian Natural History. 16. 1969.
- Povinelli 1993 – Povinelli E.* Labor's Lot. The Power, History and Culture of Aboriginal Action. Chicago; London, 1993.
- Rose 1991 – Rose D.B.* Hidden Histories: Black Stories from Victoria River Downs, Humbert River and Wave Hill Stations. Canberra, 1991.
- Rose 1992 – Rose D.B.* Dingo Makes Us Human: Life and Land in an Aboriginal Australian Culture. Cambridge, 1992.
- Rose 1996 – Rose D.B.* Nourishing Terrains. Australian Aboriginal Views of Landscape and Wilderness. Canberra, 1996.
- Rose 2002 – Rose D.B.* Sacred site, ancestral clearing, and environmental ethics // Reading in Indigenous Religions. L.; N. Y., 2002.
- Rose 2003 – Rose D.B.* Ethics of Attention // Paper prepared for ASAO Annual Meeting, 2003, Session "Fieldwork, Ethnographic Realism, and Reflexivity – The Legacy of Jane C. Goodale".